

"Мама, на этот раз ты начала, так что извинись перед сестрой Джижен позже, ладно?"
Маленькая Дыня сказала, пока он обнимал ее со стороны.

Ся Мейлин нахмурилась. Извиниться перед ней? Не может быть! "Я просто говорила правду, детка. Правда причиняет боль".

"Но мама все равно могла бы сказать это в хорошем смысле." Он потер щеку о ее животик.
"Мама всегда говорила Мелло быть хорошей, так что мама тоже должна быть хорошей. Если мама будет такой, ты будешь плохим примером для других детей".

"О? Другим детям? Разве ты сам не ребенок?" Она хихикала.

"Мелло всегда хороший мальчик."

Она улыбнулась и погладила его мягкие волосы. "Да, так и есть."

"Значит, мама должна быть хорошей мамой. Маленькие сестры тебя слышат." Маленькая Дыня слегка похлопала по животу.

"Ладно, ладно. Я буду вести себя хорошо." Она слегка хихикала. "Ты знала, что папа уже называл их имена?"

"Правда?" Его глаза искрились в восторге. "Как их зовут, мама?"

"Лу Синъян и Лу Вэйчун, у них ведь красивые имена, да?" Она усмехнулась. "Сяо Синь и Сяо Чунь."

"Сяо Синь и Сяо Чунь..." Маленькая Дыня повернулась к своему вздуту животу и улыбнулась счастливо. "Готов поспорить, они будут очень похожи на свои имена."

"Уверен, что будут."

Тем временем, внутри гардеробной...

"Успокойся, принцесса. У тебя будет много морщин, если ты будешь продолжать так хмуриться." Рэн Шиюань хихикал.

Ньян Цзэчжэнь припугнул. "Каждый раз, когда она открывает рот, чтобы что-то сказать, это всегда будет что-то против меня. Я уже пытаюсь быть хорошей няней для неё".

"Да, да. Просто будь терпелив с ней, дорогая. Она прегги." Он улыбнулся. "А теперь повернись

ко мне спиной."

Ниан Джиежен послушно последовал за ней, пока дулся. Она посмотрела на отражение Рэн Шиюаня из зеркала перед собой. Рэн Шиюань очень высокий... на ней даже каблучков нет.

Когда Нян Цзэчжэнь уложила волосы в одну сторону, Рэн Шиюань в конце концов уставилась на свою фарфоровую кожу, которая выглядела такой гладкой. Он держал молнию, пока расчесывал пальцы о её мягкую кожу, когда поднимал её.

Ньян Jiezheng почувствовал прохладу вниз по позвоночнику, когда она почувствовала его прикосновение к ее спине. Она не могла не покраснеть. Увидев, как покраснело лицо из зеркала, она быстро опустила голову.

Почему она покраснела?! Она не лесбиянка! Она натуралка! НАТУРАЛКА! Как она могла так отреагировать только из-за простого прикосновения другой женщины?!

Когда Рэн Шиюань застегнула платье на молнию, платье обняло её тело. Он посмотрел на её отражение и улыбнулся. Он склонил голову и мягко прошептал. "Видишь? Ты прекрасно выглядишь в этом платье."

Ниан Цзэчжэнь подняла голову и уставилась на своё собственное отражение. Белое платье линии А с аппликацией из черного кружева было всего на несколько дюймов выше ее колен. Оно было простым, но утончённым, и сделало её длинные ноги и маленькую талию заметными. Она никогда не ожидала, что появится платье, которое сделает её элегантной.

Глаза Рэн Шиюань упали на ее красивую пару длинных ног. Ее бледные ноги были гладкими и красивыми, как нефрит.

Когда Нян Цзэчжэнь заметила, что Рэн Шиюань уставилась на ноги, ее лицо снова начало нагреваться. Она сжала ноги вместе. Когда она это сделала, Рэн Шиюань пошевелил глазами, чтобы посмотреть на её лицо.

Он заметил, как ей стало не по себе, поэтому он отступил и улыбнулся. "У тебя красивая пара ног". Позаботься о них, хорошо?"

Сердце Ниан Джижена начало биться, и её румянец стал глубоким из-за его комплимента. Она хотела спрятаться от него!

Она натуралка! Она натуралка! Она натуралка! Она продолжала говорить себе.

"Пойдем, покажем это Меймею и Мелло". Он улыбнулся.

Нян Цзэчжэнь снова нахмурилась, когда воспитывалась Ся Мэймин. Она повернулась и столкнулась с ним. "Должен ли я показать это ей?"

Рэн Шицюань легко засмеялся. Он прикоснулся большим пальцем к пространству между ее бровями и сгладил складки, которые образовались, когда она нахмурилась. "Не хмурься, ладно?"

В конце концов, Ниан Цзэчжэнь уставился на него из-за близости их лиц. Рэн Шиюань был красивее вблизи. Его длинные ресницы, высокий нос, кожа - все было так идеально!

Когда Рэн Шиюань оттянул руку, он заметил, что Нян Цзэчжэнь все еще уставился на него, и в конце концов уставился на нее.

Он привык видеть таких красавиц, как она, так что он не был по-настоящему очарован ее прекрасным лицом. Но даже если бы это было так, он не мог отвести от нее взгляд.

"Я натурал". Ниан Цзежен внезапно сказал вслух.

Рэн Шиюань несколько раз моргнула, потому что то, что она внезапно сказала. "А?"

Когда Нян Цзэчжэнь поняла, что она произнесла свои мысли вслух, её лицо стало красным, как помидор.

Она отвернулась от него и вышла из гримерной из смущения.

Ся Мейлин и Маленькая Дыня подняли головы, чтобы посмотреть на нее. Из-за ее красного лица они не могли не задаться вопросом, что случилось внутри.

Рэн Шиюань сделал ход? Ся Мейлин задалась вопросом.

"Ух ты! Сестра Цзэчжэнь такая красивая!" Маленькая дыня воскликнула, когда его глаза начали сверкать.

Рэн Шицюань вышел из гардеробной и прислонился к стене со скрещенными руками.

Ся Мейлин повернулась к Рэну Шиюану любопытными глазами. Что он сделал?

Рэн Шиюань заметил, как Ся Мэйлин смотрела на него. Он слегка покачал головой, как будто сказал ей, что ничего не сделал.

"Ты должна всегда носить такие платья, сестра Цзэчжэнь!" Маленькая Дыня сказала

счастливо.

Ниан Джиежен немного посмеялся. "Я не могу носить такие платья, если нет повода."

"Тебе не нужен повод, чтобы носить платья, дорогая." Рэн Шиюань сказал сзади.

Ниан Цзэчжэнь повернулась и покраснела, когда увидела его. Это не ускользнуло от глаз Ся Мейлин. Должно быть, что-то случилось! Почему Ниан Цзежен покраснел, если ничего не случилось?

Ну, не то, чтобы она не хотела этого, Ся Мейлин была счастлива, когда увидела, как Нян Цзежен ведет себя по отношению к Рен Шиюань. Этот подлый Рэн Шиюань! Он определённо что-то сделал! Так как Ся Мейлин хотела узнать, что случилось внутри, он поцеловал её? Или он сделал что-то другое?

<http://tl.rulate.ru/book/27425/1011820>